

ЭНВЕР ХОДЖА

**ХРУЩЕВ НА КОЛЕНЯХ
ПЕРЕД ТИТО**

(13 сентября 1963 г.)

**The electronic version of the book
is created by**

<http://www.enverhoxha.ru>

**Электронная версия книги
подготовлена сайтом**

<http://www.enverhoxha.ru>

ЭНВЕР ХОДЖА

ХРУЩЕВ НА КОЛЕНЯХ ПЕРЕД ТИТО

Статья, опубликованная в газете „Зери и популлит“, органе ЦК АПТ, 13 сентября 1963 г. под заголовком „Результаты визита Н. Хрущева в Югославию“.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО „8 НЕНТОРИ“
ТИРАНА, 1977**

Несколько дней тому назад закончился визит Н. Хрущева в Югославию. Аппарат пропаганды ревизионистов и западная пресса единогласно старались как можно больше подчеркнуть „международное политическое значение“ этого визита. Теперь всем уже ясно, что Н. Хрущев поехал в Югославию не для отдыха, как это было сказано вначале. Он поехал туда, чтобы завершить процесс полной реабилитации клики Тито, чтобы открыто присоединиться к этой банде предателей, давно осужденной всеми коммунистическими и рабочими партиями, чтобы совершить новые заговоры в ущерб социалистическому лагерю, международному коммунистическому движению и делу мира, чтобы сделать новый шаг вперед на пути к сближению с американским империализмом.

Об этих целях визита Хрущева явно говорят его многочисленные громогласные заявления об „успешном строительстве социализма в Югославии“, о „правильной, марксистско-ленинской линии и выдающихся заслугах нынешнего югославского руководства“, возглавляемого „другом и товарищем Тито“, о вкладе титовской клики „в развитие принципов мирного сосуществования“, в „укрепление мирового социалистического содружества“, в „укрепление единства коммунистического и рабочего движения“, в „творческое

развитие марксизма-ленинизма“, о вкладе югославских руководителей в дело „укрепления антиимпериалистического фронта“, о польности „югославского пути к социализму“ и, в особенности, о „рабочем самоуправлении“, которое заслуживает, мол, особого внимания и особого изучения для освоения его другими социалистическими странами, об „огромной роли, которую должна играть Югославия на Балканах“, и т.д.

Тито, со своей стороны, подчеркнул, что некоторые существующие еще расхождения во взглядах теряют свое значение ради их общей великой цели, он выразил свое удовлетворение по поводу той высокой оценки, которую Н. Хрущев дал его деятельности, его борьбе за „социализм“, распространению в Югославии „коммунистических“ идей и „коммунистического“ духа, как и по поводу нападок, предпринятых Н. Хрущевым против коммунистического движения, против Коммунистической партии Китая, против Албанской партии Труда и других марксистско-ленинских партий.

*
* *
*

Первым главным заключением, которое можно сделать в связи с поездкой Н. Хрущева в Югославию, является то, что группа московских ревизионистов, полностью реабилитировав клику Тито и объединившись с ней, еще дальше зашла в лагерь врагов марксизма-ленинизма, социализма и мира, еще глубже погрязла в болоте предательства.

В своем выступлении в Сплите 24 августа Хрущев во всеуслышание заявил: „Мы с удовлетворением отмечаем, что по абсолютному большинству международных проблем позиции Советского Союза и Югославии совпадают ... Единство взглядов и действий Советского Союза и Югославии на международной арене является существенным фактором мировой политики. Оно содействует развитию принципов мирного сосуществования в отношениях между всеми государствами“. В этих и во многих других подобного рода заявлениях выражается не только полное единство взглядов Н. Хрущева и Тито в вопросах внешней политики, но и то, что Хрущев сделал Тито своим равноправным компаньоном в руководстве мировой политикой. Но какую же роль отводит Н. Хрущев другим своим партнерам? По-видимому, они должны слепо, как марионетки, следовать за „югославской звездой“ ревизионистского каравана.

Сам Хрущев неоднократно утверждал, что в идеологической области достигнуто полное единство по основным вопросам. „Для нас, советских коммунистов, не может быть основных противоречий с югославскими коммунистами“, — подчеркнул он. Иностранцам же журналистам он сказал на Брионах 28 августа: „У нас одни и те же идеи, мы руководствуемся одной и той же теорией“.

Дело, как на ладони. Теперь для всего мира стало совершенно ясно и нет особой нужды в подобных публичных подтверждениях: как Тито, так и Хрущев вдохновляются теми же насквозь ревизионистскими идеями, которыми всегда вдохновлялись ренегаты марк-

сизма-ленинизма, в их практической раскол-
нической и антимарксистской деятельности
ими руководят те же цели — угашение ре-
волюционного духа в международном ком-
мунистическом движении, погребение марк-
сизма-ленинизма, ликвидация социализма и
восстановление господства империализма.

Кроме единства мнения и действий в об-
ласти политики и идеологии, Н. Хрущев за-
ложил основы более тесного сотрудничества
с кликой Тито и в экономической области.
Здесь цель ясна: он хочет наряду с импери-
алистами внести свой вклад в поддержку этой
клики не только всесторонним политическим
и идеологическим содействием, но и путем
экономической помощи, чтобы сделать ее
витриной или образцом ревизионистского
„социализма“. „Между нашими странами, —
заявил Хрущев в Раковице, — складываются
и хорошие экономические связи. По сравне-
нию с 1955 годом объем товарооборота меж-
ду нашими странами возрос примерно в
шесть раз. В 1963 году взаимные поставки
товаров по сравнению с прошлым годом уве-
личиваются на 50 процентов“.

Тито, со своей стороны, заявил в Веленье
30 августа: „Дальнейшее расширение и раз-
витие наших отношений отвечает интересам
обеих стран. И мы сделаем это. Например,
мы уже договорились насчет кооперирования
некоторых экономических отраслей, которое
путем дальнейшего сотрудничества расширит-
ся еще больше“. Югославия согласилась при-
нять участие в „социалистическом разделе-
нии труда“. Наконец, ей был обеспечен пост
наблюдателя в СЭВ-е. Конечно, Тито не мо-

жет не быть довольным всем этим, он похож на жеребенка, сосущего двух и больше ма-ток.

Во время своего визита в Югославию Н. Хрущев раскрыл также свою твердую приверженность к ревизионистскому курсу белградской клики, и, вполне понятно, что это был один из вопросов, произведших наибольшую сенсацию и встреченных с энтузиазмом западной прессой. Хрущев показал себя сторонником югославского пути к социализму. При этом он не преминул выступить и против советского пути к социализму и коммунизму, открыто критиковать методы советского управления экономикой, восхваляя югославскую систему самоуправления. До чего только не доходит предательство! Вот как агентство ТАНИЮГ описывает встречу Хрущева с руководителями Раковицкого комбината в окрестностях Белграда: „Подчеркивая, что они в Советском Союзе придерживаются принципа „единоначалия“, товарищ Хрущев сказал, что ему нравится форма рабочего совета и что это передовая форма. В нашей стране, — продолжал Хрущев, — мы ищем теперь новых форм управления, в которых народ нашел бы свое полное выражение, вот почему нас интересует ваш опыт ... Он вновь подчеркнул, что опыт Югославии может быть полезен и в отношении рабочего самоуправления в Югославии. Необходимо изучать то, что прошло уже испытание временем. В связи с этим он добавил, что он обязательно пошлет в Югославию группу партийных и профсоюзных работников, как и хозяйственников,

которая подробно изучит эти вопросы югославской практики“.

Обращает на себя внимание то, что югославская печать широко освещала репортажами и подробными информацией мысли и замечания Хрущева, высказанные им на встрече с руководителями Раковицкого комбината, особо подчеркивая высокую оценку, данную им „самоуправлению“ и „рабочим советам“, как „передовым формам“, которые, как известно, являются звеньями реставрации капитализма в югославской экономике. Но именно в то время, как югославская и западная пресса поднимала большой шум вокруг этих высказываний Н. Хрущева, советская печать, которая уже приобрела специальность превозносить до небес „гениальность“ Н. Хрущева и не упускает случая восхвалять его „остроумие“ и „находчивость“, как это ни странно, в этот день онемела и не поместила ни одной строки об этой беседе. По-видимому, московские ревизионисты еще не чувствуют себя уверенными и не решаются открыто выступить перед своим народом с восхвалениями ревизионистских форм управления экономикой, которые не имеют ничего общего с социализмом и которые они сами еще недавно критиковали и отвергали как антимарксистские и антисоциалистические, как разновидность теорий анархосиндикализма...

Тито вновь усиленно рекламировал преимущества югославского пути к социализму и подчеркнул, что этот путь уже не является только специфически югославским, что он должен быть положен в основу работы каждой партии в социалистических странах. А

первые успехи, по словам Тито, появились в Советском Союзе за последние десять лет. Он сказал именно следующее: „Когда говорят о самоуправлении рабочих, речь идет не только о проблемах и потребностях отдельно взятой страны. Общественное самоуправление основано на идеях Маркса, Энгельса и Ленина. Поэтому товарищ Никита Сергеевич Хрущев по праву всегда уделял этому вопросу очень большое внимание. Когда мы были в Советском Союзе, мы имели возможность убедиться в том, что за последние 10 лет там достигнуто необычайное развитие во всех областях“.

Западные обозреватели с трудом старались скрыть свой энтузиазм по поводу одобрения Н. Хрущевым „социализма“ югославского типа. Они видели в Югославии „Хрущева, готового на многие уступки, на многие шаги вперед“. Они давно смотрят на Югославию как на „приводные ремни“, передающие на Восток контрреволюционные идеи Запада. Вот что передавало Лондонское Радио 30 августа: „Многие обозреватели считают интерес Хрущева к „рабочим советам“ Югославии самым важным результатом его визита на побережье Адриатики. Эти советы являются не чем иным, как признаком титовского коммунизма и составляют одну из главных характеристик ревизионизма, который Советский Союз и весь коммунистический мир официально осудили менее трех лет тому назад. Система рабочих советов в Югославии является полуккоммунистической и полузападной. Единственная опасность заключается в том, как бы она не упала между двумя

стульями. Эта система, построенная по двум образцам, еще держится. Поэтому, как видно, и Н. Хрущев желает делать нечто подобное в России. Если же он это сделает, то он оценит не только Тито, но и западную экономическую систему“. В то же время рупор крупных американских монополий, газета „Нью-Йорк таймс“ писала: „Наиболее интересный аспект ... это весьма дружелюбное отношение советского премьера, Н. Хрущева, к югославской системе при осуществлении ортодоксального коммунизма. Это может послужить причиной больших изменений в хозяйственной организации Москвы. Югославия переняла много идей от Запада, так что может играть роль приводного ремня, переноса на Восток западные экономические идеи“.

Имеется ли в этих условиях какая-нибудь причина, чтобы империалистический Запад был хоть сколько-нибудь обеспокоен результатами визита Н. Хрущева в Югославию? Никакой!

Н. Хрущев своей демагогией не может долго обманывать советский народ, Коммунистическую партию Советского Союза и другие коммунистические и рабочие партии легендами о том, будто бы в Югославии произошли изменения в сторону социализма, будто югославские руководители исправляют ошибки прошлого, будто Югославия является страной, „строящей социализм“.

Всем известно, как обстоит дело в действительности, какие „изменения“ произошли в Югославии. Каждодневная жизнь дает многочисленные факты, подтверждающие, что

в титовской Югославии ничего не изменилось. Горбатого только могила исправит. Сколько раз сам Тито заявлял, что ничего не выкинет из своей программы, что „не может быть и речи о каких-либо уступках“, что он не производил и не собирается производить какие-либо изменения.

Это он еще раз повторил и самому Н. Хрущеву. Тито, вновь публично заверяя своих друзей на Западе, сказал: „В связи с визитом [Н. Хрущева] на Западе уже раздаются голоса, кое-кто задает вопрос, кто кому уступит, „вступит ли Тито с югославскими коммунистами в лагерь или же Н. С. Хрущев от имени коммунистов Советского Союза сделает какие-то уступки югославским коммунистам?“. „Об этом вообще нет речи, — подчеркнул И. Б. Тито. — Нет речи ни о каких уступках, никаких бесед об этих вопросах не будет“.*

Тито кошку бьет, невестке наветки дает. Заверения Тито правдивы в том, что касается его самого. И факты указывают на это: Тито не сделал никаких уступок Хрущеву, а Хрущев сделал много уступок Тито. Газета „Вашингтон пост“, близкая к американскому правительству и особенно к государственному департаменту, 24 августа высказывала мнение, что при нынешнем положении международных отношений и в особенности „в советско-китайском конфликте, Хрущев более нуждается в Тито, чем Тито в Хрущеве. Премьер Хрущев снова задабривает югославского руководителя“.

* Правда, 23 августа 1963 г.

Демагогические лозунги об изменениях и исправлениях, будто бы осуществленных кликой Тито, нужны Н. Хрущеву, чтобы доказать, что Югославия — социалистическая страна, что там успешно строится социализм, чтобы оправдать свое полное присоединение к ней, ее окончательную реабилитацию и включение Югославии в содружество социалистических стран, а СКЮ — в ряды международного коммунистического движения. Между тем, это одно из самых грубых и открытых нарушений московского Заявления 1960 года, единогласно одобренного всеми братскими партиями, в котором югославские ревизионисты осуждены как изменники марксизма-ленинизма и как агенты империализма, как раскольники и подрыватели социалистического лагеря и международного коммунистического движения, миролюбивых сил и государств.

Но курс полного слияния с кликой Тито еще раз убедительно показывает, по какому пути идет так быстро группа Хрущева. Хорошо говорится в народной пословице: „Скажи мне, с кем ты дружишь, я скажу тебе, кто ты“. Объединиться с югославскими ревизионистами значит объединиться с врагами социализма, с ренегатами марксизма, с раскольниками единства и агентами империализма, устраивающими заговоры против социалистических стран и всего мирового революционного движения. Группа Н. Хрущева не только действует заодно с предательской кликой Тито, но и яростно обрушивается на все те партии и на всех тех коммунистов, которые, оставаясь верными московскому Заявлению 81 коммунистической и рабочей партии,

выполняют свой интернациональный долг — разоблачают югославских руководителей, их ревизионистские идеи и их антисоциалистические действия. Это значит, что группа Хрущева уже стерла всякое различие между друзьями и врагами, между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, между защитниками единства и его раскольниками, между теми, кто борется с империализмом, и его агентами, она целиком перешла в лагерь врагов марксизма-ленинизма, социализма и народов, врагов мира во всем мире.

*

* *

Вторым главным заключением, вытекающим из посещения клики Тито Н. Хрущевым, из их переговоров и публичных заявлений, является согласование их опасной подрывной деятельности против социалистического лагеря и международного коммунистического движения, в первую очередь против марксистско-ленинских партий, ведущих решительную принципиальную борьбу в защиту чистоты марксизма-ленинизма, против современного ревизионизма. Об этом ясно свидетельствует ряд неопровержимых фактов.

Уже ни для кого не секрет, что Н. Хрущев и его пропагандисты отказались с некоторого времени даже и от употребления выражения „социалистический лагерь“. Это было особенно заметно во время его турне по Югославии. Ни в одном выступлении, абсолютно ни в одном выступлении или беседе, помещенной в печати, не найти этих слов, за

исключением одного случая, когда Тито с презрением произнес эти слова на ужине 21 августа. Тут дело не только в том, что Н. Хрущев старается не позволить себе ничего, что могло испортить „его сердечные отношения“ с ренегатом Тито употреблением таких „вышедших из моды“ и „ненужных“ терминов, как „социалистический лагерь“, к которому, как всем известно, югославские ревизионисты относятся совершенно отрицательно и враждебно. Дело в том, что Н. Хрущев поддерживал Тито и вполне согласен с его враждебным отношением к социалистическому лагерю. Когда один журналист на Брионах спросил его, „мешает ли сотрудничеству между Советским Союзом и Югославией то, что Югославия не входит в блоки?“, Хрущев ответил „нет“ и добавил: „Исторически все социалистические страны стоят на одних и тех же марксистско-ленинских позициях, так как нас связывает общность идей и мы руководствуемся единой теорией. Другие же явления, как „блоки“ и т.д., являются временными“.

Что же это значит? О каких блоках идет речь? Всем известно, что югославские ревизионисты считают „блоком“ именно социалистический лагерь, а когда они говорят о так называемой „нейтральности“ или о „внеблоковой позиции“ Югославии, этим они претендуют на то, что стоят не только вне военных блоков и военных организаций, но и вне лагерей и над ними. Учитывая все это, из заявлений Н. Хрущева против так называемых „блоков“ неизбежно вытекают два вывода:

С одной стороны, отсюда вытекает, что Н. Хрущев полностью согласен с реакцион-

ными позициями Тито, считающего социалистический лагерь „военным блоком“, отрицательным явлением, приведшим к обострению международного положения, и чем-то „временным“.

С другой стороны, Н. Хрущев поддержал и узаконил этим демагогические маневры клики Тито о так называемой „нейтральности“ и „неприсоединении“ Югославии. Но возможна ли такая социалистическая страна, которая была бы в то же время „нейтральной“ в великой исторической борьбе между двумя лагерями — социалистическим и империалистическим? Когда-то сам Хрущев разоблачал и отвергал подобное нелепое утверждение титовской клики. „Югославские руководители, — заявил он на XXI съезде КПСС, — утверждают, что они стоят вне блоков, стоят над лагерями, хотя в действительности они входят в балканский блок, объединяющий Югославию, Турцию и Грецию... Лидеры Союза коммунистов Югославии очень обижаются, когда мы говорим им, что они сидят на двух стульях. Они уверяют, что сидят на своем, югославском стуле. Но почему-то этот югославский стул очень поддерживается американскими монополиями! И именно поэтому от „внеблоковой“ позиции, от нейтралитета, который так афишируют руководители Союза коммунистов Югославии, основательно пахнет духом американских монополий, которые подкармливают „югославский социализм“. История классовой борьбы не знала еще примера, чтобы буржуазия материально или духовно содействовала своему классовому врагу, помогала строить социализм“.

Итак, Н. Хрущев решил вычеркнуть существование социалистического лагеря и не преминул открыто выступить против него. При этом мы имеем дело не только с большой принципиальной уступкой ревизионистским и антисоциалистическим позициям Тито, но и с настоящей изменой жизненным интересам социализма, с попыткой подорвать сам социалистический лагерь и ликвидировать его.

В рамках своей подрывной и раскольнической деятельности против социалистического лагеря и международного коммунистического движения, против их единства, основанного на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, Н. Хрущев во время своего визита в Югославию счел необходимым воскресить идеи панславизма. Еще в первый день своего визита он говорил о „традиционной дружбе“, об „общей исторической судьбе“ и о „нашей общей конечной цели“, подразумевая и подчеркивая этим особые связи между народами одной и той же этнической группы. Не впервые группа Н. Хрущева, отходя от марксистско-ленинских классовых позиций, старается построить свою собственную политическую платформу отношений между государствами и партиями на основе подобных, этнических и расовых и даже религиозных критериев, дойдя до неоднократных попыток сближения с римским папой с целью завоевать поддержку католиков. Но заменять классовые принципы марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма панславизмом или другими подобными ему немарксистски-

ми критериями значит подорвать сами основы, на которых зиждется международная солидарность и сплоченность трудящихся и отношения между народами социалистических стран и коммунистическими и рабочими партиями, значит скомпрометировать дело социализма и нанести ему тяжелый вред. Это одно из многочисленных доказательств полного и безнадежного идейно-политического вырождения группы Н. Хрущева.

Более того, Н. Хрущев не преминул отвести Югославии особую, если не решающую, роль на Балканах и даже в мире (!)

С этой целью в своей речи в Веленье он однобоко хвалил борьбу народов Югославии с фашистскими захватчиками, преднамеренно принижая огромный вклад других балканских народов в антифашистскую борьбу. Конечно, народы Югославии вели поистине героическую борьбу за освобождение своей страны, но другие народы Балкан также пострадали и пролили свою кровь в этой войне. Противопоставление одного народа другому, тенденциозное восхваление борьбы одного народа и намеренное игнорирование вклада и борьбы других народов, как это сделал Хрущев, еще раз раскрывает его раскольнические и провокационные цели разжигать националистические и шовинистические страсти своих друзей, которым он покровительствует. При этом Н. Хрущев облелеял давнишнюю мечту Тито играть особую роль на Балканах, установить свою гегемонию в некоей „балканской федерации“. Итак, политический и нравственный макиавеллизм Хрущева проявился во время этого визита во всей своей наготе.

Хрущев и Тито напыживались, принимая позу „хозяев судьбы“ Балкан. Когда же один иностранный журналист затронул этот вопрос на Брионах, наблюдатели не могли не обратить внимание на гневное реагирование Н. Хрущева, ответившего: „Чего суете нос в наши дела?“ Что содержится в выражении „наши дела“, это раскрыло английское информационное агентство Рейтер, которое 18 августа писало: „Не исключена возможность новых балканских проектов, где Югославия играла бы первостепенную роль“. Балканские народы справедливо спрашивают: С каких это пор дела Балкан стали „частными делами“ Хрущева и Тито? Кто дал им монопольное право говорить и действовать от имени балканских народов, совершать сделки и распределять роли за их спиной и в ущерб им?

Однако что представляет из себя клика Тито, которой Н. Хрущев хочет „доверить судьбу Балкан“? Какова „особая роль“, которую отводит ей Хрущев? Наш народ, как и другие народы Балкан, хорошо знакомы с физиономией этой банды ренегатов и агентуры империализма, хорошо знают ее цели и роль. Неужели следует предать забвению активную роль клики Тито в венгерской контрреволюции? Неужели так быстро забыта подрывная и заговорщицкая деятельность югославских ревизионистских агентов, которая время от времени раскрывалась и разоблачалась в Венгрии, Болгарии, Албании и Румынии? Албанский народ не может забыть предательство и заговор Кочи Дзодзе и других, заговор, подготовленный югославскими ревизионистами с сотрудничеством с гречески-

ми монархо-фашистами, с 6-м американским флотом и с несколькими предателями и направленный против суверенитета нашей страны, не может забыть многочисленные провокационные и враждебные акты против НР Албании и нашего народа. Тито демонстративно привез своего „дорогого“ друга в места, расположенные вблизи северных границ нашей родины. Н. Хрущев приехал в Титоград не для того, чтобы „мимоходом“ осмотреть этнографический музей Цетинии и реликвии Негоша. Он инспектировал албанско-югославскую границу, чтобы выразить этим свою поддержку и одобрение глубоко враждебных нашему народу позиций и целей югославских ревизионистских руководителей, известных авторов посягательств на свободу и независимость нашей социалистической родины.

Ясно, что „особая роль“ титовской Югославии на Балканах и даже во всем мире (!) направлена против жизненных интересов социалистического лагеря и международного коммунистического движения, на их подрыв и раскол, она является составной частью кампании объединенного ревизионистского фронта Хрущева-Тито против братских партий, непоколебимо отстаивающих революционные принципы марксизма-ленинизма, в первую очередь против КП Китая и АПТ. Об этом прекрасно свидетельствует и то, что визит Хрущева в Югославию сопровождался яростной кампанией ожесточенных согласованных нападков Хрущева, Тито и других на марксистско-ленинские партии.

*
* *
*

Третьим главным заключением, вытекающим из визита Н. Хрущева в Югославию, являются новые проявления его сближения с империализмом и в особенности с американским империализмом.

Всем известен факт — и это неоднократно подтверждал собственными устами Тито, — что „социалистическая“ Югославия стала „мостом между Востоком и Западом“. Теперь Хрущев открыто использует этот „мост“ не только для сближения с Западом, но и для перехода на Запад.

На днях была установлена линия прямого сообщения между Кремлем и Белым домом. Эта линия, названная „красным телетайпом“, будет служить Хрущеву для прямых бесед с Кеннеди при новых сделках в ущерб народам. Но у Кеннеди и Хрущева есть и живая „телетайп“ — Тито, который очень хорошо и „творчески“ служит их общим целям.

Выражая свое глубокое удовлетворение в связи с заключением Московского трехстороннего соглашения, представляющего собой очередную капитуляцию хрущевской группы перед империализмом, обман и измену делу социализма, в своей речи, произнесенной на ужине, данном Н. Хрущевым 21 августа, Тито сказал: „Конечно, этого еще не достаточно. Надо еще много сделать...“. Тито, этот матерый агент империализма, не доволен достигнутыми результатами, он требует дальнейшего продвижения по этому пути, смысл чего он уже давно разъяснил своим коллегам-

ревизионистам. Это путь „политической и экономической интеграции во всем мире“, другими словами, это путь постепенной и мирной интеграции социализма в капитализм, о котором говорил и Кеннеди.

Анализируя публичные выступления Хрущева в Югославии, все обращают внимание на тот факт, что он не только ни разу не нападал открыто на американский империализм, но даже ни разу не упоминал о нем, ограничившись лишь обычным термином ревизионистов — „наиболее агрессивные круги империализма“. Да и то очень редко. Агентство АФП подчеркивало, что „подобную умеренность языка можно объяснить, естественно, желанием Хрущева сохранить тон „мирного сосуществования“, но и желанием не поставить югославов в трудное положение перед Вашингтоном“. Но это еще не все. Н. Хрущев ни разу не нападал открыто на империалистов потому, что у него одинаковые с Тито взгляды на империализм вообще, и на американский — в частности, и потому что он уже вступил на путь полного примирения и сближения с империалистами. По этому случаю западные обозреватели не без оснований отмечают, что у Тито, ожидающего решения Конгресса США о клаузуле „государства наибольшего благоприятствования“ в торговых сношениях с Югославией, есть что доложить и преподнести в виде компенсации президенту Кеннеди в Белый дом, при поездке, которую он скоро совершит в Латинскую Америку, — новую, более умеренную позицию Н. Хрущева.

Ни для кого не секрет, какую позицию

занимает клика Тито по отношению к американскому империализму и американский империализм — по отношению к клике Тито. Их отношения подобны отношениям между хозяином и слугой. Ясно, что сближение и объединение с прислужником и агентом империализма, питающимся и существующим благодаря американским долларам — это крупный шаг вперед к сближению и объединению с самим его хозяином — с американским империализмом. Это видят все, все видят и осуждают это открытое предательство Н. Хрущева, который, объединившись с Тито, торжественно готовится к тому близкому дню, когда империалисты и ревизионисты будут праздновать полное сближение Н. Хрущева с Дж. Коннеди. Факты теперь настолько ясны, что трудно их не видеть даже тем, у которых с некоторого времени вошло в привычку следовать за Хрущевым по его насквозь предательскому пути. Действительно огромную ответственность перед своими партиями, перед своими народами и перед международным коммунистическим движением несут те руководители, которые относились и продолжают относиться с оговорками в особенности к Тито, а стало быть относятся с оговорками и к тому, что делает Хрущев вместе с Тито, но тем не менее молчат, боясь высказать то, что думают, не осмеливаются выразить свое мнение. Тот, кто начинает с объятий Тито, окажется и в объятиях Кеннеди. Стоят ли за это все те руководители, которые называют себя коммунистами и молчат? Группа Н. Хрущева старается убедить коммунистов и народы, что объединение с

титовской Югославией — это объединение с социалистическими, антиимпериалистическими силами и что это в интересах социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

О том, действительно ли подобное объединение носит такой характер, можно судить по тому, как встретил Запад визит Хрущева в Югославию, и вызвало ли хоть небольшое беспокойство в капиталистическом мире это „новое сближение“ Белграда с Москвой.

Факты показывают, что Запад, империалистические державы не только не были обеспокоены этим визитом, но, наоборот, встретили с живым интересом и приветствовали его. Газета „Вашингтон пост“ в одном из своих комментариев из Белграда писала: „Западные дипломаты довольны тоном и результатами переговоров между Тито и Хрущевым“. Поэтому Вашингтон не только не отказал в кредитах Тито из-за этого его „сближения с Москвой“, а, напротив, принимает меры к их увеличению.

Было бы достаточно хотя бы этого факта, чтобы доказать фальшь демагогических вымыслов Хрущева, будто объединение с кликой Тито — это объединение с социалистическими и антиимпериалистическими силами. Иначе, если бы острие этого объединения было направлено против империализма, то мы не слышали бы из уст империалистов похвал и поздравлений в связи с югославским курсом и сближением клики Тито с Н. Хрущевым, а слышали бы те же антисоциалистические и контрреволюционные нападки, к которым империалисты обычно прибегают в от-

ношении своего классового врага — пролетариата и его марксистско-ленинской партии, в отношении социалистических и антиимпериалистических сил в мире.

Из этого не трудно понять, кому на руку такое сближение и объединение. У империалистов много причин приветствовать и поддерживать его, так как в этом объединении они видят создание объединенного ревизионистского фронта против социализма, против всех революционных антиимпериалистических сил, против мирового революционного антиимпериалистического движения.

Обращает на себя внимание тот факт, что визит Н. Хрущева в Югославию закончился без какого-либо многолюдного митинга в Белграде и без какого-либо заявления или заключительного коммюнике. А это совсем не случайно, ибо Хрущев и Тито сами неоднократно подчеркивали, что этот визит превратился в деловой визит, хотя официально было объявлено, что Хрущев поехал в Югославию для отдыха. В действительности при подобной ситуации только так могли закончиться переговоры между Тито и Хрущевым.

Как Тито, так и Хрущев — люди, которым очень нравится шумиха, они хотели бы публично закрепить свое полное единство, но в то же время им приходилось проявлять сдержанность, чтобы не раскрыть свои карты и не ущемить свои позиции.

Естественно, Тито был наиболее заинтересованным в проведении митинга и опубликовании также официального документа, ведь ему хотелось бы, чтобы *официально* было разорвано московское Заявление, чтобы была

закреплена печатью его полная реабилитация и было предоставлено „право гражданства“ югославскому „специфическому“ социализму, чтобы СКЮ был окончательно принят в качестве „марксистско-ленинской партии“ в ряды международного коммунистического движения и чтобы были закреплены их общие взгляды на современное мировое развитие и на проблемы международного коммунистического движения. Иными словами, Тито хотел бы, чтобы все то, что сказал Хрущев при секретных переговорах и открыто в поддержку югославских руководителей и об их общих взглядах было провозглашено в совместном официальном документе.

Но Н. Хрущев еще вынужден носить маску, потому что, как бы тщательно ни был составлен официальный совместный документ, он явно противоречил бы московскому Заявлению. Н. Хрущев вынужден маневрировать и обманывать, продолжая прикрываться московским Заявлением. Н. Хрущев рассчитывает так: пусть дело будет сделано, то есть реабилитировать Тито, поправить московское Заявление, согласовать действия с югославскими ревизионистами, заодно с ними составлять заговоры при условии, однако, что это пока еще не будет санкционировано каким-либо официальным документом, который стал бы новым мощным оружием в руках марксистов-ленинцев.

Недовольство Тито в связи с этим вопросом можно понять из его последней речи на аэропорте. В то время, как Хрущев ограничился лишь общими словами, Тито конкретно указал на результаты визита своего гостя и

переговоров с ним, перечислил ему вопросы, по которым они договорились, причем сделал это так, что стала ясной его цель — напомнить своему другу обязательства, взятые во время визита, и посоветовать ему не забывать о них.

Таковы главные результаты визита Н. Хрущева в Югославию и его переговоров с титовской кликой.

Весь мир с каждым днем все более и более убеждается в том, что Н. Хрущев своей политикой объединения с ренегатами Белграда и сближения с империализмом совершает предательство по отношению к советскому народу и к другим народам социалистических стран, по отношению к международному коммунистическому и рабочему движению и к национально-освободительной и антиимпериалистической борьбе народов мира. Н. Хрущев имел бесстыдство сказать на Брионах: „Мне есть чем гордиться!“. Действительно, Н. Хрущеву есть чем „гордиться“. Он может „гордиться“ тем, что осуществляет цели ярых классовых врагов социализма и Советского Союза, может „гордиться“ тем, что ставит под серьезную угрозу завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, разрушает социалистический лагерь и вносит раскол в международное коммунистическое движение, принося этим пользу мировой реакции и американскому империализму.

Однако народы, история не забывают и не прощают. Советский народ, вышедший победителем из многих тяжелых испытаний в своей жизни, его Коммунистическая партия, другие народы, коммунисты всего мира, все

революционеры никогда не забудут и не простят Н. Хрущеву его величайшую измену марксизму-ленинизму, международному рабочему классу, народам, социализму и миру.

Храня высокую революционную бдительность, высокий дух пролетарского интернационализма и беспредельной верности марксизму-ленинизму, интересам пролетариата и народа, настоящие марксисты-ленинцы и революционеры будут решительно и самоотверженно бороться с современным ревизионизмом за сохранение чистоты ленинского учения, будут бороться с империализмом и реакцией за торжество социализма, коммунизма и мира во всем мире.